Глава 307: Я могу быть твоей судьбой

Время... действительно было невообразимым зверем. Оно могло заставить сильнейшего человека под звездами умереть, а также превратить самые драгоценные лекарства в отходы. Возможно Чжоу Дуфу не понимал эти лекарства, но из лекарств, которые он собрал, все они были изящно сохранены, независимо от окружения или приспособлений, использованных для хранения. Однако, даже в таком случае все еще не было метода, чтобы сохранить лекарственные эффекты после сотен лет.

Сюй Южун подтвердила это тишиной Чэнь Чаншэна и задумалась. Вскоре она сказала: «Так как ничего не изменить, дай мне еще немного поспать».

Она больше не кашляла и очень мирно спала.

Учитывая, что скоро она впадет в вечный сон, обычному человеку было бы невозможно заснуть в ее ситуации. Чэнь Чаншэн посмотрел на девушку, которая крепко спала, и в его сердце расцвел безграничный объем восхищения и уважения. Насколько сильная сила воли и ментальная сила требовались для кого-то, чтобы комфортно спать в таких условиях?

Пилюля огненного потока не оказала эффекта. Как же ему спасти ее?

Он сомневался некоторое время и решил использовать метод, который заставил его колебаться около десятка дней на равнинах - принудительная стимуляция крови через иглоукалывание.

Принудительная стимуляция крови через иглоукалывание была методом, который зажигал жизненную энергию и силу крови. Этот метод вызывал невероятный вред подверженному человеку. До того, как этот метод был успешно улучшен его учителем Даосистом Цзи, эта техника иглоукалывания принадлежала к зловещим техникам Ортодоксии, и ее использование было строго запрещено. Даже теперь техника иглоукалывания не смогла бы полностью избежать сильных побочных эффектов, так что обычно ее использовали на пациенте при смерти.

С определенной перспективы принудительная стимуляция крови через иглоукалывание была, как последний глоток супа из старого женьшеня.

Так как он принял решение, юноша больше не колебался. Он присел перед Сюй Южун и снял золотую проволоку с безымянного пальца правой руки. С простым управлением духовного чувства золотая проволока стала ровной, как игла, и пронзила ее шею сзади подобно молнии.

Принудительная стимуляция крови через иглоукалывание была невероятно сложной. Наиболее сложной частью было попасть в большую вену с первого раза. В это мгновение она спала, так что это было очень уместно.

Сюй Южун слегка нахмурила брови, и немного была в боли. Она проснулась.

«Не двигайся - я лечу тебя».

Чэнь Чаншэн знал, что она не была старой, но могла столкнуться с изменением без тревоги и со спокойствием воспринимать происходящее. Ему потребовалось лишь отчетливо говорить, и она сотрудничала с ним. Как и ожидалось, Сюй Южун очень быстро пришла в спокойное состояние. Ее истинная эссенция медленно несла холод в ее тело через золотую иглу, двигаясь по ее меридианам и кровеносным сосудам, как приливная волна. Она рассеивала весь яд,

который оставался в ее диафрагме, и в то же время рассеивала ее сомнения.

Капли пота размером с соевые бобы постоянно появлялись на лбу Чэнь Чаншэна, прежде чем были заморожены в ледяные капли, скатываясь и приземляясь на пол. Это создавало острый и ясный звук. Пока время шло, земля вокруг них была покрыта ледяными шариками пота, которые казались фрагментами жемчужного моря. Некоторые ледяные капельки даже скатывались по каменным ступеням, останавливаясь лишь при столкновении с огромным обсидиановым гробом.

Спустя очень долгий период времени золотая игла была убрана из шеи Сюй Южун и вновь обвила палец юноши.

Прошел еще один долгий период времени, но он ничего не говорил, как и Сюй Южун.

Он опустил голову и смотрел на ледяные капли на полу. Ему было немного грустно, и он еще больше не желал сдаваться - принудительная стимуляция крови через иглоукалывание была последним методом, о котором он подумал. Этот метод был невероятно опасным и жестоким, но даже так он не оказал никаких эффектов.

Эта техника иглоукалывания зажигала жизненную энергию и силу в крови людей. Даже старик, который был на смертном одре и испускал последнее дыхание, мог возродить часть своей энергии или даже получить возможность жить, будучи украденным у загробного мира. Однако, это не оказало эффектов на Сюй Южун, потому что ее истинная кровь уже была почти израсходована. Ее жизненная энергия уже давно была израсходована постоянными битвами и путешествиями.

Без древесины, независимо от того, насколько горячи и яростно горел огонь, как он мог быть зажжен?

«Мои извинения».

Тем, кто сказал это, не был Чэнь Чаншэн, а была Сюй Южун. Она посмотрела на него и сказала с улыбкой: «Хотя я не понимаю целебную экспертизу, я знаю, что техника иглоукалывания, которую ты использовал ранее, была впечатляющей. Жаль только, что я, пациент, вызываю разочарование».

Это было правдой. Она использовала Технику Священного Света, чтобы спасти множество людей в Саду Чжоу, но это и медицинские навыки были двумя разными сферами.

Чэнь Чаншэн поднял голову и посмотрел на ее слегка опухший, но по-прежнему элегантный вид. Его настроение было очень мрачным.

«Твоя эссенция крови уже была израсходована. Кроме обогащения крови нет других методов. Однако я уже пробовал сделать так несколько раз в течение последних нескольких дней. Твоя кровь немного особенная, так что кровь монстров не оказывает эффекта на тебе. Я даже верю, что кроме, как твоей собственной крови, нет других видов крови, которые могут воздействовать на тебя. Тогда, даже если мы покинем Сад Чжоу, может не быть метода вылечить тебя».

Он искренне объяснил ей текущую ситуацию. Описание девушке того, насколько неизбежной была ее скорая смерть, не имело ничего общего с восхищением ее большой силой воли. Скорее, это было великое, или даже упрямое отношение Чэня к смерти. Люди не осознавали, как рождались в этот мир, но покидая мир, они должны быть с ясным умом. Лишь так можно путешествие прихода в этот мир считать не проведенным зря.

Он не объяснял свои мысли Сюй Южун. Девушка не горевала, и тем более не срывала свою злость на него, как будто понимала, что он имел в виду. Она сказала с улыбкой: «Но если мы сможем покинуть Сад Чжоу, то по крайней мере ты сможешь выжить».

После прибытия в этот мавзолей Сюй Южун часто улыбалась, но улыбки в действительности были очень слабыми. Чэнь Чаншэн не мог продолжать смотреть.

«Я не нашел метод, чтобы покинуть Сад Чжоу. Я не знаю, сделает ли это тебя немного счастливей», - он посмотрел на нее и улыбнулся. Юноша знал, что ей будет невозможно радоваться этому, но хотел, чтобы несмешная шутка приободрила ее.

Сюй Южун не приободрилась, а улыбка на ее лице вместо этого медленно исчезла. Глядя на него, она мирно сказала: «Похоже, что я умру».

Несмотря на то, что он слышал эти слова ранее, Чэнь Чаншэн вдруг почувствовал, что его грудь с жестокостью ударили камнем, и он почувствовал себя невероятно ужасно.

Он вспомнил ту ночь, когда она сказала, что ей всего лишь пятнадцать, как и ему. То, что жизнь заканчивалась в разгаре юности, действительно было наиболее грустной вещью в мире. Это была грусть, которую он чувствовал наперед в течение бесчисленных ночей.

Он уже был подготовлен к смерти в течение очень долгого времени. Никто не был более подготовлен, чем он, но теперь, когда она вот-вот умрет перед ним, у него все еще не было никаких методов.

«Я не хочу умирать», - серьезно сказала Сюй Южун, глядя на него.

Когда она говорила это, она не чувствовала грусть, а ее выражение также оставалось спокойным. Так было потому, что она не хотела вызвать его жалость, а лишь хотела сказать ему о своих последних мыслях в последний момент жизни.

«Ты не умрешь», - сказал Чэнь.

Сюй Южун сказала: «Я знаю, что не могу принять подобное неубедительное утешение».

Чэнь вдруг подумал о чем-то и был немного восхищен. Он сказал немного дрожащим голосом: «Ты... не умрешь».

Выражение Сюй Южун немного изменилось. Она не понимала, почему его настроение вдруг стало немного ненормальным.

«Ты не умрешь».

Чэнь Чаншэн сказал это в третий раз. Но в этот раз его голос был ненормально спокойным и решительным, а его ясные глаза несравнимо яркими.

Сюй Южун решила, что он немного обезумел и сказала: «За мою смерть ты не должен нести какую-то ответственность».

Чэнь Чаншэн сказал: «Но я не хочу, чтобы ты умирала».

Сюй Южун с помощью уставшего голоса поиздевалась над ним: «Возможно, ты - бог, и можешь позволить людям жить столько, сколько захочешь?»

«Да», - ясный голос Чэнь Чаншэна пронесся эхом по просторному мавзолею. Он нес в себе очевидную решительность.

Сюй Южун уставилась на него.

Он начал смеяться.

Он не знал, зачем судьба привела его в Сад Чжоу, или почему она привела его в этот мавзолей. Возможно, это было из-за намерения меча, возможно, из-за чего-то другого, но он знал одну вещь: он, вероятно, может изменить судьбу этой девушки.

Другими словами, он был ее судьбой, или по крайней мере, частью ее.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/78242>